

Особенности проявления и распространения бешенства в Оренбургской области

А.Ю. Васильева, аспирантка, *Л.П. Кошкина*, аспирантка, *И.С. Пономарёва*, д.б.н., профессор, ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ

Бешенство (*Rabies*) — остропротекающая вирусная болезнь, характеризующаяся признаками диссеминированного полиоэнцефаломиелита.

Приволжский ФО в течение 2007–2016 гг., как, впрочем, и в 2000–2006 гг. оставался неблагополучным по бешенству. Более того, плотность инфекции в этом округе достигла в 2007–2011 гг. 1,3 больного животного на 1 тыс. км² (против 0,9 в предыдущий период). Эпизоотическая обстановка в этом округе осложнилась повсеместно [1].

Результаты анализа эпизоотических показателей подтверждают необходимость дифференцированного подхода к вакцинации домашних и сельскохозяйственных животных, регулирования численности собак и кошек, отлова бродячих животных, разъяснительной работы среди населения и специалистов. Чрезвычайная значимость решения данной проблемы определена случаями заболевания людей. Удельный вес зооантропонозных болезней составил 66,7%, а зоонозов – 33,3% [2, 3].

Невозможно без научно обоснованного анализа и прогнозирования эпизоотической ситуации эффективно разработать и реализовать адекватную систему мер на все уровни инфекционного процесса [4].

Эпизоотическая ситуация по сезонам года в Оренбургской области характеризуется максимальным проявлением энзоотий в зимнее и весеннее время (69%) и минимальным количеством в летнее – 12,1% [5].

Инфекционные заболевания могут принимать затяжной характер, обуславливая эпизоотические вспышки в определённые сезоны. Вспышки выражаются ростом заболеваемости животных и увеличением числа возникающих эпизоотических очагов [6].

Цель исследования – изучение особенностей эпизоотического проявления паразитарной системы инфекционного зооантропоноза на территории Оренбургской области, определение территориальных, временных и популяционных границ.

Материал и методы исследования. Для реализации поставленной цели были использованы архивные материалы ветеринарной отчётности. Подтверждение достоверности причинно-следственных связей между движущими силами эпизоотического процесса осуществлялось эпизоотологическим методом статистического и информационно-логического анализа.

Результаты исследования. За период наблюдения в структуре заболеваемости максимальный удельный вес приходится на крупный рогатый скот – 28,4%, немногочисленные случаи наблюдались у лошадей и свиней – 0,92 и 0,37%, на долю собак приходится 13,4%, диких плотоядных – 18%.

Число случаев бешенства по сравнению с началом периода наблюдения увеличилось в 1,2 раза. При этом среди крупного рогатого и мелкого рогатого скота отмечается отрицательный темп прироста (-31% и -88% соответственно), а противоположная тенденция – повышение эпизоотической напряжённости – задокументирована в популяции собак +105%, кошек +117 и лис +6,25% (рис. 1).

Наибольшее количество случаев бешенства диагностировано в зимне-весенний период среди плотоядных животных (рис. 2). Сезонность проявления бешенства среди плотоядных зависит от активизации сочленов инфекционной паразитарной системы в антропоургических и природных очагах, а также уровня их синантропизации.

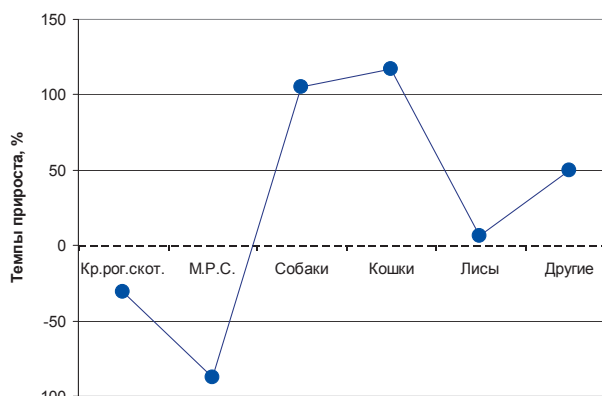

Рис. 1 – Темпы прироста заболеваемости животных бешенством в Оренбургской области за период 2010–2016 гг.

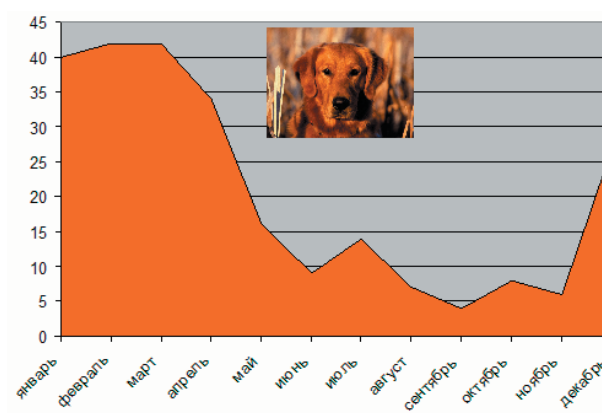

Рис. 2 – Сезонность проявления бешенства у плотоядных

Активизация эпизоотий бешенства среди сельскохозяйственных животных максимальна в весенние месяцы – март, апрель, что с высокой степенью вероятности объясняется переходом животных на пастбищное содержание (рис. 3).

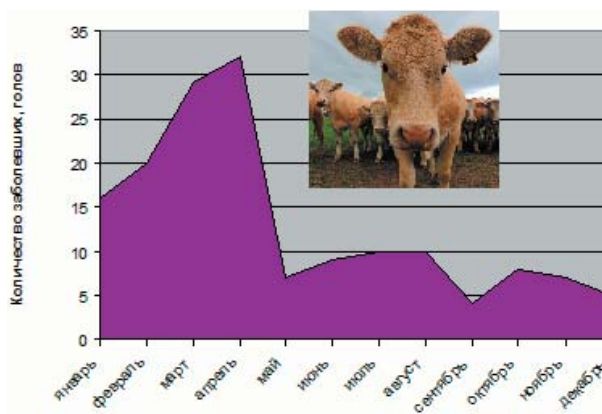

Рис. 3 – Сезонность проявления бешенства у коров

Абсолютные значения сезонного проявления бешенства варьируют (в среднем): в зимний период – 45,3% и весенние месяцы – 31,9%; а осенью и летом отличается резким снижением экстенсивности – до 13,4 и 9,4% соответственно.

Рис. 4 – Неблагополучные пункты в различных природно-географических зонах Оренбуржья

Специфической профилактике антирабическими вакцинами было подвергнуто в среднем за исследуемый период: лошадей – 1325 гол., крупного рогатого скота – 89870, свиней – 699, собак – 31998, кошек – 38542 гол. При этом темпы прироста иммунизации имеют отрицательную динамику в популяции лошадей (-95,8%) и свиней (-63%). Позитивная динамика наблюдается в популяциях крупного рогатого скота +54%; мелкого рогатого скота +342%; собак +102% и кошек +239%.

Для профилактических и вынужденных прививок крупному рогатому скоту широко используют жидкую антирабическую вакцину.

Щенкам и котят прививают вакцину Нобивак Rabies начиная с 8-недельного возраста с повторной вакцинацией через 3–4 недели.

Для специфической профилактики бешенства диких плотоядных применяется высококачественная антирабическая, рекомбинантная вакцина с G-геномом вируса бешенства ССID50 в брикетах. С учётом высокой плотности лис и волков вакцину распространяли с помощью авиации через одинаковые расстояния, формируя квадраты (250 × 250 м).

Территорию Оренбургской области принято делить на пять природных областей: Предуральская лесостепная, Предуральская степная, Предуральская южно-степная, Предгорная лесостепная и степная и Зауральская лесостепная и степная (рис. 4).

Расширение ареала природного бешенства регистрируется в Предуральской лесостепной (55%) при минимальных показателях в Зауральской лесостепной и степной природно-географических зонах (8%).

Бешенство остаётся одной из серьёзных проблем и для здравоохранения, эпидемиологическую опасность для человека при бешенстве представляют плотоядные животные.

При отсутствии случаев гидрофобии в области с 2011 г. отмечается стабильно высокое число ежегодных обращений по поводу укусов людей животными. Число лиц, получивших повреждения от животных и обратившихся за медицинской по-

мощью в последние годы, увеличилось на 14,6% и составило 6295 человек.

Выводы.

1. Эпизоотическая и эпидемиологическая ситуация в Оренбуржье по бешенству остаётся напряжённой, максимальный подъём природного бешенства определён в Предуральском лесостепном ареале (55%).

2. В годовой динамике проявления инфекции в популяциях плотоядных выявлены сезонные надбавки: весной (период гона) и в осенне-зимний период (освоение территорий подрастающим поколением).

3. В очагах бешенства городского (сельского) типа высокая эпизоотическая напряжённость отмечается в популяции крупного рогатого скота и бездомных собак, в диффузных очагах напряжённость поддерживается дикими хищниками, в основном лисицами.

5. Необходимо повысить уровень эпизоотолого-эпидемиологического надзора и эколого-вирусологического мониторинга структуры неблагополучных очагов.

Литература

1. Полещук Е.М., Сидоров Г.Н., Березина Е.С. Бешенство животных в России в 2007–2011 гг. // Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные. 2012. № 6. С. 8–12.
2. Пономарёва И.С. Эпизоотическая ситуация по бешенству животных в Оренбуржье // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 2 (46). С. 102–105.
3. Васильева А.Ю., Кошкина Л.П., Пономарёва И.С. Особенности течения эпизоотий в Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2017. № 5 (67). С. 139–141.
4. Пономарёва И.С., Жуков А.П. Эпизоотическая ситуация по бруцеллёзу в Оренбургской области: ретроспектива и современность // Аграрная наука, образование, производство: актуальные вопросы: сб. трудов всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ. Новосибирск: изд-во НГАУ, 2014. С. 93–96.
5. Рыбакина Н.А. Сезонность эпизоотии бешенства животных в Оренбургской области // Научно-производственный журнал «Ветеринарное дело». 2010. № 1 (1). С. 40–43.
6. Авилон В.М., Савин А.В., Усенков А.В. Совершенствование эпизоотологической диагностики рабической инфекции // Актуальные вопросы экологической безопасности сельского и лесного хозяйства: матер. междунар. симпозиума «Стратегия развития сельского и лесного хозяйства, сферы услуг в РФ и мире». Н. Новгород, 2004. С. 81–85.